

рянин Кабинета ее императорского величества» — князь Несвижский, чтобы повидаться со своим братом Александром,³ одним из двенадцати русских студентов, обучавшихся в Лейпциге. Вскоре после этого, в начале сентября, туда прибыл кабинет-курьер Гуляев с сыном Адама Васильевича Олсуфьева — Дмитрием, посланным для учебы в университет.⁴

1768 год был, пожалуй, самым богатым по количеству соотечественников студентов, приезжавших в Лейпциг. В этом году через город проехал И. А. Дмитриевский. Был здесь и другой русский писатель — С. Г. Домашнев. Если предположить, что он встречался со студентами, то, очевидно, он мог им рассказать о главном событии, волновавшем в то время Россию, — работе Комиссии по составлению нового Уложения, тем более, что сам он был в 1767 году ее депутатом от сумского дворянства.⁵

В период 1766—1768 годов у кн. А. М. Белосельского при русском посольстве в Дрездене служил еще один русский писатель — будущий автор «Душеньки», И. Ф. Богданович. Он неоднократно бывал вместе с посольством и саксонским двором в Лейпциге.⁶ Был там и камергер Василий Дараган.⁷

По словам самого А. Н. Радищева, случилось проезжать через Лейпциг и генерал-поручику Н. Е. Муравьеву с супругой и шурином, молодым человеком, гвардии офицером-драматургом А. А. Волковым (кстати — тоже депутатом Комиссии по составлению нового Уложения — от Канцелярии строения дорог.⁸ А. А. Волков часто бывал у студентов и даже вместе с ними потешался над глупостью и хвастовством их гофмейстера, отчего «презрение» студентов к последнему «с того времени стало совершенное».⁹

Осенью 1768 года посетили Лейпциг также и Федор и Алексей Орловы, братья всесильного фаворита Екатерины II — Григория Орлова,¹⁰ пу-

³ АВПР фонд «Сношения России с Саксонией», д. 99, 1767 г., лл. 99 сл. — письмо Бокума Олсуфьеву от 17 августа 1767 года.

⁴ Там же, лл. 102 сл. — письмо Белосельского Панину от 28 августа/8 сентября 1767 г.

⁵ Сб. ИРИО, 36, 1882, стр. 18—19.

⁶ О частых пребываниях посольства в Лейпциге ср., например, упоминания в письмах кн. Белосельского: «... двор 15 сего месяца в город переселитца на предбудущую ярменку в Лейпциг, подлинного приказу к зборам, еще нет, однако поговаривают, что их высочества туда поедут...» АВПР, фонд «Сношения России с Саксонией», д. 99, 1767 г., лл. 102 и 103. — Письмо Белосельского Н. И. Панину от 28 августа/8 сентября 1767 года; «... третьего дня весь здешний двор, по двунедельном пребывании на Лейпцигской ярмонке, в Дрезден благополучно возвратился. Приехав за оным, имею честь не медля вашему императорскому величеству о том всеподданейше донести». В том же фонде (д. 98, 1767 г., л. 81) — письмо Белосельского к Екатерине II от 9/20 октября 1767 года. Письмом от 9/20 марта 1769 года Белосельский сообщал Панину, что курфюрст «думает пробыть в Лейпциге целую ярмонку, чего для и нас, чужестранных министров, туда пригласили» (в том же фонде, д. 109, 1769 г., л. 32).

⁷ См. документы в том же фонде, д. 104, 1768 г., л. 36а, и в ЦГАДА, Фонд «Государственный архив», разр. XI, д. 1036.

⁸ Депутатом «Комиссии» был и Николай Ерофеевич Муравьев — см.: Сб. РИО, IV (1869), стр. 11, 53, 69. О А. А. Волкове см.: там же, стр. 155.

⁹ Оба тоже депутаты «Комиссии» — см. там же, стр. 53.

¹⁰ А. Н. Радищев. Житие Ф. В. Ушакова. Полн. собр. соч., т. I, стр. 176.